

УДК 947(571)+347.965

С.Л. ШАХЕРОВА

**ПРИСЯЖНАЯ АДВОКАТУРА ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ:
ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ГРУППЫ
(1885 – ФЕВРАЛЬ 1917 г.)**

канд. ист. наук

Восточно-Сибирская государственная академия образования, г. Иркутск

e-mail: svetlanashakh@rambler.ru

В статье освещаются этапы формирования присяжной адвокатуры Восточной Сибири как профессиональной группы. Подробно изучены особенности состава и территориального распределения адвокатуры, выявлены факторы, повлиявшие на распределение присяжных поверенных, установлена взаимосвязь между территориальным размещением представителей присяжной адвокатуры и доступностью юридической помощи населению Восточной Сибири.

Ключевые слова: адвокатура, присяжный поверенный, помощник присяжного поверенного, частный поверенный, судебная реформа, Восточная Сибирь.

В России 60–70-е гг. XIX в. ознаменовались проведением комплекса преобразований, одним из которых была судебная реформа, установившая новую структуру суда, суд присяжных, гласный, состязательный процесс. Важным элементом нового судопроизводства стала адвокатура. Однако судебная реформа 1864 г. не была проведена на окраинах, в том числе и в Сибири. Правительственный взгляд на место и роль региона в развитии страны, установившееся мнение о необходимости сохранения особого управления определили отказ от данной реформы.

Александр III в условиях проведения контрреформ ограничился системой полумер по улучшению судебной части в регионе. Только с приходом к власти Николая II в Сибири вводятся Судебные уставы 1864 г. с ограничениями и изъятиями, сделанными в 70–80-е гг. XIX в.

Процесс становления присяжной адвокатуры Восточной Сибири, в отличие от европейской части страны, был более длительным. Деятельность первых присяжных поверенных в Сибири началась с введения «Временных правил» 1885 г., по которым допускалось участие правозащитника при судебном разбирательстве дел, связанных с лишением прав и имущества¹. По данным периодической печати, число присяжных поверенных было небольшим. Такое положение объяснялось, во-первых, отсутствием законодательно регламентированного механизма создания адвокатуры в регионе; во-вторых, отрицательным отношением правительства и местных судебных чи-

нов к присяжным поверенным, их участию в судебном разбирательстве.

Большое значение как в губернских, так и в уездных городах имели дореформенные ходатаи. Основная их часть не обладала каким-либо юридическим образованием, за исключением губернских городов, где определенную долю ходатаев составляли бывшие и действующие судебные чины. В небольших городах и сельской местности юридические услуги населению оказывали политические ссыльные, к которым активно обращались местные жители как к людям более грамотным.

После введения «Временных правил» 1885 г. в Иркутск и Томск приехала небольшая группа присяжных поверенных. Приехали в основном люди, не сумевшие реализовать себя в профессиональном плане в европейской части страны. Многие судебные округа Европейской России, например, Петербургский, Московский, были переполнены адвокатами, и молодые присяжные поверенные не выдерживали конкуренции с мэтрами адвокатуры. Введение в Сибири «Временных правил» дало иллюзорную надежду найти богатую практику, хорошо заработать, а самое главное – сделать имя. Однако сибирская действительность быстро отрезвила новоприбывших: не было крупных уголовных дел, в судах предпочитали назначать для защиты чиновников. Кроме того, местное население отнеслось к новичкам подозрительно, предпочитая обращаться за юридической помощью к местным ходатаям, чья репутация и опыт были хорошо известны. Часть поверенных вернулась обратно, другая осталась, но была вынуждена обратиться к дополнительному виду деятельности – репетиторству или препода-

¹ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета. Временные правила 1885 г. Иркутск, 1885. С. 3.

даванию. Лишь отдельные их представители, имевшие связи среди крупных коммерсантов, сумели найти хорошую практику, как, например иркутский присяжный поверенный П.И. Звонников².

Характерной чертой рассматриваемого периода явилось отсутствие в общественном сознании различия между старыми ходатаями и появившимися присяжными поверенными, низкий уровень правовой культуры жителей региона еще не позволял провести четкую грань между профессионалом и дилетантом. Наметилась специализация среди представителей адвокатуры, одни поверенные вели преимущественно гражданские дела (П.И. Звонников, А.В. Тарасов), другие – уголовные (А.В. Митрохин, Р.Д. Любавский). Как и в Центральной России, крупные дела вели наиболее популярные адвокаты.

Существенные изменения в правовом положении, составе, территориальном распределении присяжной адвокатуры были связаны с проведением судебной реформы в регионе. Согласно «Временным правилам о применении судебных уставов к губерниям и областям Сибири» 1896 г. здесь были созданы три группы адвокатуры: присяжные поверенные (правозаступники в уголовных делах и судебные представители в гражданских), помощники присяжных поверенных (адвокаты-стажеры) и частные поверенные, в компетенцию которых входило исключительно судебное представительство.

Кандидат на звание присяжного поверенного должен был соответствовать ряду предъявляемых законом требований: наличие высшего юридического образования, пятилетний стаж работы в судебном ведомстве или в качестве помощника присяжного поверенного, возраст не менее 25 лет, обязательным условием было российское гражданство. Из-за отсутствия подготовленных юридических кадров, на момент открытия новых судебных установлений в 1897 г., основная часть присяжных поверенных и их помощников была приезжей. В отличие от европейской части страны при проведении судебной реформы в регионе не были смягчены условия вступления в присяжную адвокатуру. Единственное исключение было сделано для Читинского окружного суда, куда желающих поехать не нашлось: пункт об обязательном высшем образовании был временно отменен. Состав читинской присяжной адвокатуры сформировали за счет местных судебных чинов. Приехавшие поверенные занимались ранее практикой при Виленской, Саратовской, Киевской, Казанской, Московской и Одесской судебных палатах³.

С 1905–1907 гг. происходит смена состава присяжной адвокатуры региона, основную часть присяжных поверенных образуют сибиряки. Среди причин, вызвавших изменение, можно выделить рост смертности (с 1905 по 1912 г. умерло 9 присяжных пове-

ренных), отход от адвокатской практики, возвращение в европейскую часть страны старших представителей адвокатуры, рост интереса среди представителей сибирского населения к профессии адвоката.

Что касается возраста присяжных поверенных, то в 1905 г. он колебался от 27 до 53 лет, а помощников – от 22 до 30 лет⁴.

Присяжные поверенные Восточной Сибири являлись выпускниками преимущественно Петербургского и Московского университетов, а также Демидовского юридического лица⁵; как правило, они пришли в адвокатуру из «магистратуры», дослужились до таких чинов, как титулярный, статский и надворный советники, коллежский асессор⁶.

По социальному составу адвокатура региона была разнородной, включала дворян, потомственных почетных граждан, мещан. В силу сложившейся в стране системы образования представители крестьянства в адвокатуру не попадали. По вероисповеданию большая часть присяжных поверенных являлась православной, незначительное количество, обычно по два-три человека при окружных судах, были католического или лютеранского вероисповедания⁷. Правительственная политика по отношению к лицам иудейского вероисповедания препятствовала их поступлению в присяжные поверенные, а после циркуляра министра юстиции от 1912 г. – и в помощники присяжных поверенных⁸.

На Красноярский, Читинский и Иркутский окружные суды приходилось в 1898 г. 20 присяжных поверенных и 10 помощников присяжных поверенных, в 1901 г. – соответственно 27 и 18, в 1908 г. – 39 и 20, в 1913 г. – 43 и 48⁹. Особое положение занимали Якутский и Канский окружные суды, в которых на момент создания адвокатуры насчитывалось по одному присяжному поверенному и по одному помощнику [2, с. 216–219; 3, с. 4–6]. С начала XX в. представителей адвокатуры в этих судах не имелось. Среди факторов, определивших особенности территориального распределения присяжной адвокатуры в регионе, помимо широкого спектра приложения труда, можно выделить следующие: высокие цены на продукты питания и аренду жилья, слабо развитая транспортная связь, низкий уровень культурного развития города, в котором находился окружной суд, а также суровый климат.

Наибольшее число присяжных поверенных и их помощников приходилось на города пребывания окружных судов и судебных палат, т.е. Иркутск, Красноярск и Читу, где сфера приложения труда была наи-

⁴ ГАИО. Ф. 243. Оп. 1. Д. 325. Л.10–11.

⁵ Там же. Д. 107. Л. 8–9.

⁶ Там же. Л. 8.

⁷ Там же. Л. 8.

⁸ Там же. Ф. 245. Оп. 1. Д. 848. Л. 21.

⁹ Сборники статистических сведений о составе и деятельности судебных установлений Европейской и Азиатской России. СПб., 1898; 1899; 1902. Вып. 13; 14; 17.

² ГАИО. Ф. 240. Оп. 1. Д. 259. Л. 15.

³ РГИА. Ф. 1405. Оп. 98. Д. 3350. Л.109; там же. Д. 3351. Л. 93.

более полной. Отдельные представители этой профессии жили в Енисейске и Верхнеудинске. Лидером являлся Иркутск, в котором проживало 50–60 % присяжных поверенных. В 1898 г. в Иркутске насчитывалось 14 присяжных поверенных и 8 помощников, в 1908 г. – соответственно 27 и 14, в 1913 г. – 28 и 22. Доля присяжной адвокатуры региона составляла менее 1,3% от общероссийских показателей¹⁰.

Неравномерное распределение адвокатуры по округу демонстрирует соотношение количества жителей и количества присяжных поверенных, способных удовлетворить их потребности в юридических услугах. На одного адвоката Иркутского судебного округа приходилось 27,8 тыс. жителей. В Иркутске, месте нахождения судебной палаты, на адвоката приходилось 13,7 тыс. жителей, при окружных судах – 38,1 тыс. чел. Для сравнения обратимся к следующим данным: в наиболее многочисленном по количеству присяжных поверенных Московском округе на одного представителя адвокатуры приходилось 10,4 тыс. жителей, в Москве – 1,6 тыс., в остальных городах – 55 тыс. жителей [1, с. 49–52]. Однако следует отметить, что в отличие от Московской губернии, жителям уездных городов или сельской местности вследствие огромных расстояний приехать в Иркутск, Красноярск или Читту за квалифицированной юридической помощью было весьма затруднительно.

Картина неравномерного распределения не изменится, если сравнивать количество судебных дел, приходившихся на одного адвоката. По данным за 1910 г., на одного адвоката округа Иркутской судебной палаты в среднем приходилось (гражданских и уголовных) 208,8 дела в год, на одного иркутского поверенного – 138,1 дела в год, на красноярского или читинского – 250,1 дела [1, с. 51].

Нехватка присяжных в округе отчасти компенсировалась сравнительно большой долей частных поверенных при окружных судах, где процент присяжной адвокатуры был низок. В Иркутском округе 45,2 % частных поверенных приходилось на города с окружными судами, 38,2 % – на остальные места, 16,6 % – на Иркутск [1, с. 53]. Серьезной проблемой для региона являлось наличие подпольной адвокатуры, особенно в уездных городах, где юридические услуги оказывали просто грамотные люди, умевшие составлять бумаги. Таким образом, оказание всесторонней квалифицированной юридической помощи населению региона было возможным исключительно в губернских центрах, выездные сессии окружных судов с участием представителей адвокатуры ситуацию кардинально не меняли.

Материальное положение представителей адвокатуры во многом зависело от круга деятельности, таланта и, безусловно, места жительства. Наличие богатых клиентов, определенного количества предпри-

ятий, компаний, контор, судебных учреждений напрямую зависело от статуса города. В среднем цена одного дела колебалась от 50 до 200 руб. Доход от юрисконсульства составлял 2–2,5 тыс. руб. в год. Достаточно высокая оплата труда поверенного сделала недоступной квалифицированную юридическую помощь для малообеспеченных слоев населения, что создало возможность для расцвета подпольной адвокатуры. Тем не менее материальное положение представителей адвокатуры было неоднородным, в 1910 г. представители иркутской адвокатуры обсуждали предложение о создании кассы взаимопомощи для нуждающихся коллег. При этом отдельные присяжные поверенные имели высокодоходную недвижимость¹¹.

Что касается профессиональной деятельности присяжных поверенных, первое место занимало судебное представительство, часто присяжные поверенные состояли юрисконсультами городских управ, банков, акционерных компаний. Доходным было и ведение исков «по увечным делам». Представители присяжной адвокатуры активно участвовали в различных конкурсных управлениях, на протяжении 1897–1905 гг. практически все присяжные поверенные Иркутска состояли попечителями имущества несостоятельных должников. Доля уголовной защиты в деятельности присяжного поверенного значительно уступала судебному представительству. В начале XX в. выделилась группа наиболее талантливых защитников, таких как А.В. Митрохин, М.С. Стравинский, В.А. Харламов, Г.Б. Патушинский.

Профессиональная деятельность помощников присяжных поверенных по существу не отличалась от деятельности их патронов. В условиях острого недостатка присяжных поверенных председатели окружных судов активно привлекали помощников к уголовной защите, особенно на выездных сессиях.

Введение адвокатуры в Сибири имело и свои особенности: присяжным поверенным не разрешалось создавать орган корпоративного самоуправления – совет присяжных поверенных. Его функции возлагались на окружные суды, которые осуществляли прием в присяжную и частную адвокатуру, контроль над ее профессиональной деятельностью. Общий контроль был возложен на органы прокурорского надзора. Таким образом, если в ряде судебных округов европейской части страны адвокатура была независима от суда, то в Сибири она была поставлена под полный его контроль. В 1904 г. адвокатура Сибири получила право создавать советы присяжных поверенных, первый Иркутский совет был открыт в 1905 г.

В заключение следует отметить, что присяжные поверенные Восточной Сибири были одной из самых малочисленных групп адвокатуры России. По своим профессиональным качествам адвокатура Восточной Сибири отвечала предъявляемым судебными

¹⁰ Сборники статистических сведений о составе и деятельности судебных установлений Европейской и Азиатской России. СПб., 1898; 1899; 1902. Вып. 13; 14; 17.

¹¹ ГАИО. Ф. 245. Оп. 1. Д. 613. Л. 37, 113.

уставами требованиям. Особенности территориального распределения адвокатуры, высокая стоимость юридических услуг сделала квалифицированную юридическую помощь недоступной для жителей уездных городов, сельской местности, малообеспеченных слоев населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. История русской адвокатуры. СПб., 1916. Т. 2.
2. Отчет совета присяжных поверенных округа Иркутской судебной палаты (23.02. 1907 – 1.03. 1908 гг.). Иркутск, 1909.
3. Отчет совета присяжных поверенных округа Иркутской судебной палаты за 1913 г. Иркутск, 1914.